

«Хорошо когда снежинки падают и огни светлеются вокруг, хорошо, когда тебя обрадует твой любимый, твой давнишний друг...» Голос моей собеседницы летит через десятки километров – мягкий, легкий, переливающийся. Песня льется нежным серебряным потоком. Мы разговариваем по междугороднему телефону. И мне совсем не хочется возвращать трубку на место.

Пусть будет двойня!

С председателем Шахунской районной организации ВОИ Валентиной Хлыбовой мы знакомы давно.

— Не интересна ли читателям газеты необычная история молодой семейной пары — членов нашей организации? — спросила однажды Валентина Михайловна, позвонив в редакцию газеты «Здравствуйте, люди!»

В командировку главный редактор отправил меня. Так в жизнь коллектива нашего издания вошли Игорь и Иронка Завьяловы. Вошли, чтобы надолго остаться центром внимания журналистов, а вместе с ними — и читателей. Оба инвалиды детства с одинаковыми тяжелыми диагнозами, девушка и юноша полюбили друг друга и поженились. А потом Ира, вопреки собственным ожиданиям и прогнозам врачей, забеременела.

— Что? Родить захотела? С диагнозом «детский церебральный паралич»? — такие слова услышала она в первый же приход в женскую консультацию.

— Раз забеременела, рожу, — твердо сказала тогда будущая мама — инвалид первой группы. — Мне профессора обещали здоровых детей.

О том, что родится двойня, Ирина сказала близким сразу, как почувствовала в себе новую жизнь. Объяснила просто: «Верю цыганке, которая нагадала мне сына и дочку детей в юности. Но второй раз мне рожать не дадут. Значит, будет двойня».

Несмотря на категорически отрицательное отношение медицинских работников к ситуации, Ира выносила и родила действительно двойню. Об этом и писала газета.

«Пусть смотрят с икон материнские лица» — назывался репортаж из семьи Завьяловых, опубликованный в областной социальной газете в 2012 году. В тот раз сына Игоря и Иры — Вову, я не увидела. Доблестный боец проходил службу в рядах Советской армии. А вот с дочкой Женей, красавицей и умницей, удалось поговорить. И о том, что рядом с семьей все эти годы была Валентина Михайловна Хлыбова.

И вот сегодня — снова о Завьяловых. Сын Вова вернулся со службы, женился, молодые живут в Москве. Дочка Женя тоже вышла замуж: дождалась своего молодого человека из армии.

Их родители Игорь и Ирина по-прежнему активны и полны энергии. Только что вернулись из путешествия в Пензенскую область к родителям Иры. По возвращению первым делом «отчитались» о гостевом визите Валентине Михайловне: главному хранителю общего дома Шахунской организации ВОИ, старшему советчику и заступнику в делах и заботах.

— Забот хватает, — соглашается Валентина Хлыбова. — Тем более в наше нестабильное время.

Фамилия от слова «счастье»

Сашу Счастливецва в Шахунье нянчат 2001-го, года вступления Валентины Михайловны в должность председателя районной организации. К тому времени Саша уже больше пяти лет стоял в очереди на жилье. Ему приходилось жить на чужих квартирах, снимал даже баньку. Случалось, остро не хватало денег.

А заболевание у молодого человека такое, что расстраиваться ему нежелательно. И в Шахунье подтверждают, что никто не знает этого лучше, чем Валентина Хлыбова. Потому что она — его глав-

ная палочка-выручалочка. Устроить на ночлег, выручить деньгами, поклеить обои — к кому же обратиться за помощью как не к Валентине Михайловне?

Сашина мама, когда звонит Валентине по телефону из своей дальней дали, даже упрекает ее: сынок, мол, вас мамой называет, а я тогда кто?

Самому же Саше говорят: ты не просто Счастливец, а самый настоящий счастливчик. Потому что рядом Валентина Михайловна.

Чтобы Саша получил нормальную квартиру, Валентина в его барачной комнате ассенизаторскую трубу через всю комнату, показывающий низкую температуру градусник на стене, сливную яму рядом с окном. В которую надо ходить за два километра. Фотографии, справки, письма они посылали через интернет в разные контролирующие органы. Валентина Хлыбова несколько раз защищала право Саши на квартиру в районном суде, писала апелляционную жалобу в областной суд.

Недавно Саша Счастливец

«Я сегодня самая счастливая!»

получил двухкомнатную квартиру. Теперь она стал нужен маме, нашелся и отец... У Валентины Хлыбовой появились новые заботы. «Ты просыпаешься от слез!», — укоряют ее взрослые дочери.

А Саша расцвел. Он стал с удовольствием выступать на концертах: поет, читает авторские стихи. У него появились красивые костюмы. Может быть, скоро будет еще одна свадьба?

Спринт

Война — та далекая Великая Отечественная напоминает о себе каждый день. И тем тоже, что многие из живущих с ограниченными физическими возможностями — всего лишь внуки переживших страшные события и утративших способность родить здоровое потомство людям.

— Да и память о тех жестоких временах еще не остыла, — вздыхает Валентина Михайловна.

Валя родилась через два года после Победы в деревне Буренино Шахунского района. Появилась на свет такой слабенькой, что повитуха, запеленав кроху, положила кулечек «в кресты» — в правый угол под иконы. Но Бог, видимо, захотел, чтобы свеча ее жизни горела.

Мама на последние копейки покупала гематоген, его в деревне называли «бычья кровь». Старалась подsunуть самый лакомый кусочек. Берегла и лелеяла, насколько это было возможно.

А Валечка подрастала шустрой. На школьных соревнованиях всегда выигрывала стометровку. — Это наш спринтер, забег на короткие дистанции — ее конек! — хвалил легенькую девочку учитель по физкультуре.

С тех пор она так и планирует программу своей жизни: от одной короткой дистанции к другой. Каждую преодолевает с максимальной отдачей сил. Конечно, они накладываются друг на друга, но уж такова жизнь.

Такова, по-видимому, жизнь и судьба все женщин в роду Валентины.

Отголоски

Дом, где росла Валентинка, всегда был заполнен родными голосами: старики, дети, племянники, внуки... Заправляла бабушка — крепкая, разумная, голосистая. Она была в деревне старейшиной, от нее молодые узнавали все веи становления рода.

— В войну все взрослые мужчины сразу ушли на фронт, забрали моего Мишу и мальчиков: Николая и Александра, — рассказывала бабушка. — Дома остались дочка Павла с Антониной и маленькие Гена с Валериком.

Только приноровились без мужской силы, — повестка из военкомата: Павло должна ехать в Нижний Новгород «на окопы». Для многодетной семьи в скудный год это было сродни катастрофе.

В 1943 году пришла похоронка: Михаил-младший геройски погиб под Ленинградом в Киршиевском районе. Там и похоронен.

После войны долго было нечего есть, нечего надеть, негде взять материалы на почитку хозяйства. Но все, слава Богу, пережили.

Не поле перейти

Учиться в десятом и одиннадцатом классе Валентина поехала к маме в двоюродной сестре — вузовской преподавательнице английского и французского в Воронеж. Там родился братик, и тетя Рита упростила поводить. Бабушка дала благословение:

— Дело доброе, женское. И Валечка там будет хорошо, дальше учиться сможет.

Валентина закончила в Псковской области сельскохозяйственный техникум. А тетя Рита, в свои восемьдесят лет все еще преподающая языки, до сих пор ее первая советчица в воспитательных делах.

Кому-нибудь из нас досталась жизнь — просто? Вряд ли кто с готовностью поднимает руку: мне!

Валентина тоже хлебнула лиха. Умер от тяжелой болезни первый муж, и она осталась одна с крошечным ребенком на руках. Спустя время, нашла славного

человека, который стал хорошим отцом ее девочки. Родила вторую доченьку. Устроилась на работу в строительную организацию.

Но случилась беда уже с ней самой. Упала и повредила позвоночник. Отнялись ноги. Через полгода потихоньку начала ходить с костылями, потом с дочерью под руки...

Для деятельной женщины бессилие было невыносимо. Страшно было даже одной оставаться без работы дома. Просилась на солнышко и тайком — слезы ручьем — ползала по грядкам, выдергивая траву.

И вдруг — вот счастье — в 1995 году объявили о создании Всероссийского общества инвалидов. Валентина загорелась: она еще принесет пользу!

Надежда

Ее избрали председателем клуба «Надежда». За год самодеятельные артисты клуба дали десятки концертов, навязали ручавчик и носочков для детей из дома инвалидов детей в селе Верховское, вытащили из дома и дали возможность почувствовать себя нужными десяткам таких же, как они сами.

А через год на отчетно-выборной конференции ее имя прозвучало в списке кандидатов на должность председателя Шахунской районной организации.

— Я испугалась, — признается сегодня Валентина Михайловна. — Одно дело — петь в хоре и вязать варежки, и совсем другое — управлять тысячей людей. Ведь я же сама инвалид первой группы!

Но зал вдруг единодушно высказался за Хлыбову. Оказалось, что среди голосующих было много знакомых Валентины Михайловны. За двадцать лет работы в строительной организации ее, всегда старающуюся всем помочь и всех пожалеть, постоянно избирали председателем профкома. В поселке в семьях рабочих Валентину хорошо знали. Оказавшись в одних с ней рядах новой общественной организации — ВОИ, люди не сомневались: именно

Валя Хлыбова и может встать на защиту их интересов.

В тот день в душе ее, несомненно, царила радость — ведь именно о востребованности она и мечтала.

А потом начались будни. С чего начать? Где взять силы на освоение десятков серьезных документов? Как расположить к себе уже сформировавшийся актив? Куда обращаться в поисках молодой смены?

С изумлением убедилась: вокруг немало наставников!

Помощники

В поселке Вахтанг ее первым помощником стал руководитель леспромхоза Борис Посаженников. Сегодня председатель ветеранской поселковой организации, Борис Александрович, до сих пор — активный советчик.

Председатели первичных организаций и старосты кружков Александра Малышева, Татьяна Елькина, Любовь Соловьева — помощников не счесть. А молодые! Елена Соловьева, Ираида Петрова, Ираида Кудряшова, Светлана Залетова, Сергей Ронжин, Николай Тимофеев — они кого угодно заразят своей энергией.

Ну как же ради таких людей не выхлопотать партию сценических костюмов хору (бирюзовое — как раз под оформление дома культуры!), не упрощать депутатам субсидировать новый проект, не обратиться к представителям политических партий принять участие в судьбе тяжелого инвалида.

Помогают коллеги из соседних районов. Тесной стала дружба с тоншаевцами и тонкинцами. Районные организации инвалидов сами проводят зональные встречи — почему бы не съездить в гости к соседям? Тут тебе и веселые старты в ФОКе, и концерт художественной самодеятельности, и выставка рукоделия, и чай у самовара.

Но главным вдохновителем на новые проекты и источником сил Валентина Хлыбова считает членов правления Нижегородского отделения ВОИ. О роли каждого в жизни своей организации готова рассказывать долго и подробно.

Если не мы, то кто же?

Валентина Михайловна Хлыбова — не только председатель Шахунской районной организации. Она еще заместитель председателя межрайонного совета Северной зоны Нижегородской области, член президиума совета ветеранов Шахунского района, член координационного совета при администрации Шахунского округа по работе с инвалидами.

В ноябре 2011 года Валентина Хлыбова была делегатом V съезда Всероссийского общества инвалидов. Полезной информации привезла со съезда много. Еще больше — впечатлений. Единственное, чего не успела и о чем очень жалеет — «За свою жизнь так и не попала ни к Ленину, ни к Сталину».

А счастливым выигрышем своей жизни считает поездку на Зимние игры «Сочи-2014».

Я помню ее лицо на стадионе в горном кластере «Лаура». Она провожала взглядом гонщика с металлическим приспособлением вместо правой ноги и плакала.

— Люди с ограниченными физическими возможностями доказали, что могут жить активнее здоровых, — вспоминает Валентина Михайловна те дни. — Дух и поддержка, оказывается, не зависят от наличия инвалидности. И этот факт — мощный стимул нашему народу хорошо жить и быть лучшим.

«Дни летят — снежинки торопливые. Я в глаза любимому гляжу. Я сегодня самая счастливая и от счастья слов не нахожу...» — летит через километры нежная песня. Слушаю в трубке взволнованный голос Валентины Хлыбовой и думаю: а я сегодня самая счастливая потому, что рассказывала людям о хорошем человеке.

Лариса Андрушина